

Премьера

Гулико, открой личико!

В драматическом театре им. А. С. Пушкина состоялась премьера самой известной в России и ближнем зарубежье пьесы с грузинским акцентом

Сценическая история водевила Авксентия Цагарели «Ханума» насчитывает почти полтора столетия. Написанная в 1882 году, музыкальная комедия перешла границы Грузии и успешно преодолела неоднократно смену формаций на территории бывшего Союза.

Новый взлёт зрительского интереса пьесы пережила во второй половине XX века благодаря постановке Георгия Товстоногова в Ленинградском Большом драматическом театре, для которой композитор Гия Канчели написал музыку, а комедиографы Владимир Константинов и Борис Рацер переработали текст и написали либретто. Именно оно легло не только в основу легендарного спектакля 1972 года, хорошо знакомого старшему поколению театралов по телевидению, но и многочисленных постановок «Ханумы» по всей стране. Теперь – и в Магнитке.

В нашем городе спектакль стал режиссёрским дебютом петербурженки Марии Большаковой, руководившей хореографией другого музыкального спектакля Магнитогорской «драмы» – «Женитьба» (16+). Аншлаги в драматическом театре начались уже со сдачи постановки: история любви на фоне жизни армянского квартала Авлабар в Тбилиси и соперничества двух сваих никого не оставят равнодушным. Но у успеха магнитогорской «Ханумы» (12+), о котором свидетельствует переполненный в премьерные дни зрительный зал, много составляющих. Может, он начался с незабываемого появления родовитого жениха, князя Вану Пантшиаши? Сыгравший его Игорь Панов настоял на разоблачении финансового и душевного разорения персонажа в первой же сцене: вместо эффектного выезда в повозке с кубком – на заплетающихся ногах. Игорь Николаевич благодарен режиссёру и за предложение роли, и за право вносить в неё собственные значимые штрихи. Пусть его князь смешон в роли искателя выгодной партии – вне первоначального сценария артист усиливает это впечатление, например, слезами и жалобами персонажа в минуту разочарования невестой. Но и грузинского жизнелюбия у пожилого жениха не отнять: неузнаваемый в кавказском обличье, Игорь Панов даже разучил по Интернету лезгинку – тоже не по сценарию, а исходя из правды жизни.

Не он один так внезапно стал лицом грузинской национальности, что глаза отказываются верить. Ручаюсь, вы не сразу узнаете в некоторых действующих лицах Андрея Майорова или Анну Дашук – этого требует роль. И в таких преображениях, где неотделимы актёрская игра, грим, костюм, тоже кроется секрет успеха спектакля.

А роль главной свахи Авлабара требует немедленного узнавания и сопереживания. И её исполнительница Елена Савельева уверена: в каждой женщине живёт Ханума – сильная, нежная и настолько умная, чтобы любимый рядом с ней казался ещё умнее. Поэтому так трепетно играла, например, сцену отчаяния: её Ханума даже плачет, признавая временное поражение от конку-

рентки. И кто мог подумать, слушая то проникновенные, то игривые куплеты свахи в лёгком, сулыбкой, под танец исполнении Елены Савельевой, что она с опаской начинала музыкальные репетиции:

– Труднее всего было убедить себя, что сможешь петь. Пусть даже пела на концертах: на спектакле – другая степень ответственности.

Добавим сюда большой опыт труппы и самой Елены Савельевой в работе с музыкальными спектаклями: в «Женитьбе» у неё одна из ролей – Певицы.

Богатый музыкальный материал сыграл немалую роль в соперничестве сваих и принял на себя большую нагрузку в живописании портрета порывистой Кабата – её играет неотразимая Марина Крюкова – и основательного стратега Ханумы. И зрители не делили симпатии – обеим аплодировали равно.

Вокальная составляющая добавила трудностей исполнителю роли отца невесты – купца Микича – Николаю Савельеву, тоже певшему на сцене. Ему на сдаче спектакля пришлось преодолевать болезнь связок, но ни единой неточной нотой он не выдал недопомогания. Наверное, на успех роли и спектакля сыграла и симпатия артиста к своему персонажу: посмеиваясь над Микичем, жаждающим породниться с аристократом, Николай Савельев всё же представляет его зрителю как любящего отца, здравомыслящего труженика и носителя традиционных ценностей. Вместе с заслуженным артистом России Михаилом Никитиным, сыгравшим приказчика Акопа, Николай Николаевич увидел истоки взаимной преданности Акопа и Микича в их общем и, вероятно, бедном детстве.

Для Михаила Никитина главной задачей было убедительно сыграть развитие интереса закоренелого холостяка Акопа к Хануме. А главной трудностью в хореографии для Никитина стало исполнение лезгинки в финале спектакля. На пальцах! Техническую сторону дела решили: перед танцем актёр успевает переобуться в сапоги, неотличимые от настоящих, но сшитые из пуантов и гетр. Всё остальное – мастерство самого артиста. Зрители оценили каждого исполнителя лезгинки овациями, немалая доля которых досталась Михаилу Никитину.

Техническую сложность преодолевают и «князья» в бане, куда для противодействия интригам конкурентки забралась неугомонная Ханума. Каждую их фразу артисты выдают сначала по-грузински, потом по-русски, создавая ощущение шумного застолья и почти песенного мужского многоголосья, которыми так славится Кавказ. Один из участников банной сцены Сергей Меледин признаётся, что репетиции «на иностранном» оказались в числе самых эмоциональных. К тому же, когда на актёре только простыня, лишь от его игры зависит, проникнется ли эпизод национальным духом.

Неоценимую помощь в придании «грузинского акцента» всему спектаклю оказал «настоящий грузин» – о привлечении именно такого творческого партнёра просила петербургский режиссёр Мария Большакова, готовясь к приезду в Магнитку. Им стал знаток грузин-

ской культуры Арчил Андияшвили: с его равнодушной подачи речь персонажей обрела кавказские интонации и греющие душу словечки вроде «генацвале», а действия – жизнерадостность.

– Арчил помог прочувствовать историю изнутри, глазами грузина, – делится Сергей Меледин. – Я стал видеть в персонажах героев эпохи Возрождения – ценящих жизнь и её дары.

Тот же жизнеутверждающий дух несут двое влюблённых Сона и Котэ, над которыми нависла угроза разлуки. Дуэт Александра Кохан и Виталий Шенгиреев (эти роли также исполняют Мария Маврина и Данила Сочков) разыграли развитие отношений от робости до признания и взросление – от послушания до твёрдого решения бороться за счастье. За другую черту национального характера – трогательную верность роду – ответили Нина Филонова, исполнившая роль горделивой и стойкой сестры князя Текле, и Владимир Богданов – вечно пьяный пройдоха, слуга Тимотэ. А кто видел личико удачно приспособленной к замуж Ханумой Гулико, – оценит и весь диапазон народного юмора в спектакле.

Зрители, знакомые с телеспектаклем Георгия Товстоногова, могут рассмотреть шуточные отсылки к этой легендарной постановке в чёрных с красным поясным платком костюмах артистов кордебалета или в условной «замене» лошадей актёрами в сценах с каретой. Это объяснимо: не могли же петербургские создатели спектакля не протянуть ниточку к творческому наследию родного города.

У многих актёров в труппе ещё до постановки на магнитогорской сцене тоже сложились свои отношения с пьесой. Игорь Панов высоко ценит «Хануму» в Национальном молодёжном театре в родной Уфе. Михаил Никитин с ностальгией вспоминает свой юношеский восторг от первого просмотра знаменитой телепостановки. А Елена Савельева умышленно отказалась в репетиционный период от её просмотра, зато ознакомилась в «дотовстоноговских» постановках «Ханумы». Нашла даже колоритный грузинский немой фильм 1926 года с текстомками без перевода, и не устаёт удивляться, как по-разному видится образ свахи в разные эпохи и как в любой версии отражается национальный характер.

В магнитогорском спектакле душа Кавказа отразилась не только в сочном акценте, горячих грузинских натурах, отголосках «южного образа жизни» и кавказских мелодиях. Виноградная лоза и репродукции Пиромани, зажигательные танцы и богатые костюмы – всё это результаты труда сыгранного актёрского ансамбля, педагогов по вокалу – петербурженки Елены Булановой и Веры Яметовой, художников по костюмам Алексея Вотякова, Гульнур Хибатуллиной и художника-постановщика Вячеслава Виданова, в девяностые – главного художника магнитогорской «драмы». А в основе успеха, перефразируя слова Ханумы, умеющей ценить истинный профессионализм: «слово такое есть – талант!»

Алла Канышина

